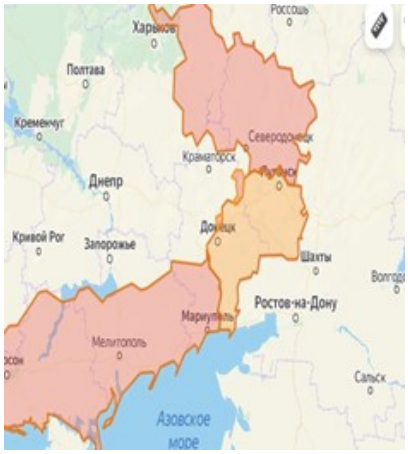
Поляки на самом деле не верят в военную победу Киева и поэтому хотят, в случае его падения, закрепить за собой как минимум кусок территории на Западной Украине. Но это чревато самыми серьезными проблемами и для самих поляков, считает политолог Сергей Михеев.



Об этом он рассказал в интервью изданию **Украина.ру.**

- Сергей, мы видели указ президента, теперь не только для ДНР-ЛНР, а и для Херсонской и Запорожской областей упрощенное получение гражданства РФ. Насколько важно и значимо, и почему туда не включили Харьковскую область?

— Что касается Херсонской, Запорожской областей, насколько я понимаю, это сигнал по поводу того, что, видимо, эти территории ни при каких раскладах мы отдавать не собираемся, что я считаю правильным. Если мы начали всю эту историю, то не надо ее заканчивать на полуслове. Я не знаю, как нам удастся еще дальше продвинуться или

нет, и, если удастся, то насколько. Играть здесь в легальность уже бессмысленно, потому что эти земли, может быть, кто-то не понимает, что с ними делать, но я думаю, что эти земли должны остаться.

Они должны или приобрести статус какой-то независимости, или должны остаться в составе Российской Федерации. Идея о создании Таврической губернии мне очень нравится, и вообще идея Новороссии.

Считаю, что она вполне рабочая, учитывая тот факт, что сегодня мы имеем дело с политическим режимом в Киеве, который сам не успокоится.

Попытка найти какой-нибудь компромисс с Западом приведет только к одному: нас опять обманут, и через несколько лет мы вернемся к той же ситуации. Только они накачают украинскую армию оружием, и будут опять у нас проблемы, опять придется проводить какую-нибудь военную операцию.

Всем тем, что оказывается на территории, которую контролирует Россия, предлагается стать российскими гражданами, вернее, дается возможность. И это закрепляет для них ощущение новой реальности. Думаю, это важно.

Что касается Харьковской области, почему ее там (в указе — Ред.) нет — этого я не знаю. Я согласен — здесь есть определенная неравномерность. Эти земли вы собираетесь контролировать, и говорите людям, что вы не уйдете, а там вы не собираетесь или как? Тогда что делать тем, кто сейчас сотрудничает с российскими войсками, куда им деваться? Тем более, что там многие нас ждали, и многие готовы жить под российским флагом. Здесь должна быть однозначная системная политика на всей территории Украины. На всей территории, куда мы заходим. И так делить — это одно, это другое — это неправильно, потому что мы людям сообщаем неправильный сигнал.

Я думаю, что по истечению тех трех месяцев, которые прошли с начала операции, надо четко понимать, что эти игры, которые мы очень часто вели до 24 февраля, больше неуместны. Больше неуместны все эти разговоры про нейтральную независимую Украину. Больше неуместны разговоры про Минские соглашения. Больше неуместны

попытки оставаться в рамках того, что называлось «международным правом». Больше нет этого мира, он исчез.

Украина превратилась однозначно в угрозу российской безопасности. Обстрелы российских территорий в Белгородской области совершенно четко это показывает. Они не успокоятся, тем более, что есть попытки сделать Украину польским протекторатом, а Польша — страна НАТО.

Здесь совершенно однозначно надо для себя понять — мы должны двигаться настолько глубоко, насколько это возможно. А те территории, которые попадут под наш контроль, должны или войти в состав России, или стать какой-то такой Украиной, которая не будет иметь никакого отношения к той Украине, которую сегодня представляет **Зеленский** и вся эта кодла, которая вокруг него в Киеве.

- Когда мы увидим вхождение ДНР и ЛНР в состав Российской Федерации? Когда мы увидим вхождение Таврической губернии в состав РФ? Мы помним, что было после Крыма, видели ту волну, которая была после признания ДНР-ЛНР. Что может нам Запад сделать еще?

— Я думаю, что практически уже ничего. На самом деле, что касается экономических санкций — на мой взгляд, Запад ввел практически весь пакет санкций, которые только могут быть. То, что они еще не перекрыли газ и нефть — это не является их какой-то доброй волей. Это является необходимостью. Они не могут отказаться от поставок нашего сырья, а если могли бы — давно бы уже отказались.

С точки зрения экономических санкций, на мой взгляд, они практически ничего уже сделать не могут. С точки зрения военной — они и так всемерно помогают Украине — вооружением, боеприпасами, деньгами, инструкторами, наемниками, кем только не помогают! Что остается у них — напрямую вступить в войну НАТО и России? Думаю, этого не произойдет из-за Украины, потому, что уже достаточно поводов для того, чтобы это сделать, но они этого не делают. Мне кажется, делать не будут, даже если Украина рассыплется на несколько частей.

Ситуация уже настолько изменилась, она настолько испорченная, что у Запада практически не остается уже таких серьезных мер воздействия. Если они не собираются вести с нами ядерную войну, то больше они ничего не могут. Ввести на территорию Украины войска НАТО для того, чтобы воевать с Россией — да, теоретически это возможно, но непонятно, как НАТО может это принять, согласится ли на это все НАТО. Но и надо понимать, что, вне всякого сомнения, у НАТО будут потери.

- Вопрос о действиях Польши. Это попытка отхапать себе часть территории и создать некий протекторат, или же им это не надо, и они по договоренностям с Зеленским получают и так все, что можно. Доступ к секретной информации, возможность осуществления полицейских операций… Фактически прокси-война с Россией. Чем это может закончится для Польши, чем может закончиться для Украины?

— Мы не знаем точно, о чем они договорились. Слухов много, а документов никто не видел. Поэтому, что там на самом деле, трудно понять. Особенно это цинично выглядит со стороны поляков, которые всю жизнь плакали по поводу секретной дипломатии, протоколов Молотова-Риббентропа и всего, что с этим связано, а сами, судя по всему, довольно давно вели какие-то тайные переговоры с украинской властью. Теперь заключили под аплодисменты Верховной Рады непонятные соглашения, в итоге ничего никто не понимает, что конкретно произошло. Судя по всему, действительно мы видим начало освоения поляками Украины в форматах протектората.

Что хотят поляки — это понятно, поляки на самом деле не верят в военную победу Украины, и поэтому хотят в случае ее падения закрепить за собой как минимум кусок на Западной Украине. И как максимум, если получится, то получить какие-то особые права на всем том, что можно будет называть Украиной в дальнейшем. Таким образом увеличивается их роль в Европе, они получают довольно большой ресурс и все, что с этим связано.

Другой вопрос, что у самой Польши может и не хватить ресурсов на своей такой территории, даже не может, а совершенно точно не хватит. Если поляки берут на себя ответственность за остатки Украины, а как с ними заниматься, деньги откуда? Может быть, они уломают Европу передать им замороженные российские активы, своровать их, за их счет стабилизировать ситуацию на Украине, заодно и положить себе что-то в карман. Вообще-то собственных ресурсов у поляков

справиться с Украиной, мне кажется, нет. Это не того масштаба проблема, с которой Польша может справиться. У поляков много амбиций, но возможностей на самом деле не так много.

Что касается украинского государства, каким бы оно ни было, подобное двоевластие — а речь будет идти, видимо о двоевластии и постепенной попытке поляков захватить все большую власть — оно, конечно, во-первых, ослабит и расшатает и без того ненадежные государственные структуры, во-вторых, рано или поздно, чревато конфликтом внутри Украины. Потому что польские и украинские националисты друг друга стоят. Если поляки действительно возьмут такой протекторат, получат над Украиной, то столкновение польских и украинских националистов — только дело времени. Где, когда это произойдет — это другой вопрос. Но это дело времени, эта напряженность появится, вне всякого сомнения. Это может стать для Польши серьезной проблемой.

Что касается нас, то самой серьезной проблемой может стать участие польской армии в войне с применением авиации, средств ПВО и прочего, или ввод польских сил на часть Украины, что позволит украинскому командованию перебросить значительные резервы на восток. Может ли это усложнить ситуацию? Да, может, но станет ли это переломом — не знаю, я не уверен. На самом деле, сейчас уже воюют до двух тысяч поляков, насколько я слышал — 1700 называлась цифра, наемников на Восточном фронте, донбасском направлении. У них есть потери, убитые, раненые, и будут еще, вне всякого сомнения. Что же касается авиации, то, если Польша не втянет в это дело НАТО, то я думаю, с польской авиацией мы разберемся. Ну что — пойдут гробы, будут потери.

Самое опасное здесь то, что поляки могут ввязаться, начать нести потери, и начнут трясти НАТО и уговаривать НАТО вступить в эту войну. Но тогда еще один шаг — и мы на грани ядерной войны. Готов ли к этому Запад? Мне все-таки кажется, что не готов, тем более, на фоне последних событий, когда они кидают туда деньги, кидают туда наемников и оружие, а Украина не может продемонстрировать успех. Спрашивают: «где успехи»? А успехов нет.

Украинские власти сейчас говорят: «надо больше ленд-лиза, больше оружие, больше всего». Но трезвые аналитики на Западе понимают, что и это не будет гарантировать украинских военных успехов, а тогда ситуация переходит совсем в другую тональность.

- Говоря об украинских требованиях к Западу, что «нужно больше всего», нельзя не вспомнить о США. А там растет социальная напряженность, нехватка детского питания на полках, что как-то дико выглядит. На фоне этого — военная помощь Украине на огромную сумму. Насколько велика роль Украины как клапана для сброса социальной напряженности, насколько это поможет США?

— Что касается нашего взгляда на Америку — многие удивлены коллизией с детской смесью, что ее там не хватает. Я должен сказать, что это наша проблема. Мы сами себе еще и в советское время, и в постсоветское время, выстроили некую иллюзию о процветающей, беспроблемной, очень богатой и очень мощной Америке, у которой нет никаких проблем. Это миф о Западе, который почему-то у постсоветского человека не только в России или Украине, но и вообще по всему пространству, очень серьезно засел в башке. Он действительности не соответствует. На самом деле, в Америке всегда была довольно сложная социальная обстановка и напряженность. Огромное количество нищих, бездомных, людей, живущих на пособие, и вообще проблемы с инфраструктурой, ее управлением и прочим.

Америку от действительно серьезных потрясений всегда спасало ее географическое положение. Она уходила от мировых войн. Если бы Америка когда-нибудь подвергалась таким военным испытаниям, каким подвергалась Европа, думаю, Америка бы давно расползлась по швам. Мы переоцениваем мощность и благоденствие Америки, поэтому нас так удивляют проблемы с молочной смесью и прочее. Одновременно с этим, мы любим и привыкли самих себя уничижать и говорить, что у нас все плохо, а там все хорошо. Поэтому у нас все эти вещи вызывают удивление.

На самом деле, там никогда не было совсем хорошо, а сейчас — и подавно не очень хорошо. Точно так же на американцев действуют и глобальные кризисные явления, и кризисные явления, связанные с ковидом, и все последствия их собственных санкций против России, хотя и в меньшей степени, чем Европу. Тем не менее, цены растут на то же топливо, а это очень серьезно бьет по Америке, потому что в Америке от топлива зависит очень многое, а люди передвигаются в основном на личном автотранспорте. Система общественного транспорта не так развита и не так популярна, как у нас или в Европе, поэтому для них это проблема. Когда мы смотрим на все эти дела и удивляемся, это, по большому счету, наши иллюзии, наша сказка, которую мы об Америке придумали.

С другой стороны, есть объективные вещи. Рейтинг Байдена катастрофически низок. Он начинал с рейтинга 63%, а сейчас 36%, такая «зеркалка» произошла. Он неуклонно снижается, за все это время ни разу не повысился. Сейчас он ниже, чем рейтинг любого президента с момента начала измерения подобных вещей. Это неудача. Чем это грозит для него? Как минимум это грозит проблемами на выборах осенью в американских парламент.

Здесь пока даже не ясно, что может произойти из того, что могло бы повысить рейтинг Байдена. Крах России, крах Путина, который он мог бы приписать себе, или еще что-то в этом роде? Но пока рассчитывать американцам на это не приходится.

Что касается Украины, то спускать пар через Украину не получится, потому что, все-таки, проблемы Украины для рядового американца — это что-то очень далекое и не очень понятное. Пока что более эффективно этот вопрос используют республиканцы и те, кто против Байдена, и говорят: «мы выделяем огромные деньги на Украину, у нас внутри страны есть проблемы».

Если продолжатся те тенденции, которые сейчас есть и в Европе, и в Америке, а Россия будет оставаться на месте, не будет разваливаться, и будет, пусть потихоньку, но наступать на Украине, то мы в довольно скором времени увидим, как эта эйфория по поводу поддержки Украины на Западе, в том числе, в Штатах, начнет переходить в раздражение и усталость от этого вопроса.

Неясно, зачем столько проблем, столько затрат на то, что не работает. Не думаю, что через эту тему можно спускать пар, хотя, наверное, какое-то время еще можно будет говорить о том, что все это из-за Путина. Ну ладно, из-за Путина, а Путин никуда не девается, Россия не терпит поражения, тогда что дальше? Пока перспективы Байдена выглядят не очень хорошими, но — в контексте выборов осенью. А что там будет в более долгосрочной перспективе, я не берусь предсказать.

Материал к публикации подготовила Дарья Ухтомская, аспирант МГТУ им. Н.Э. Баумана